

Mandát, Jaroslav

Письма Б.К. Зайцева в Чехию

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. D, Řada literárněvědná. 1968, vol. 17, iss. D15, pp. [203]-206

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/108096>

Access Date: 18. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЯРОСЛАВ МАНДАТ

ПИСЬМА Б. К. ЗАЙЦЕВА В ЧЕХИЮ

В предыдущих номерах Сборника трудов философского факультета Университета им. Я. Э. Пуркине в г. Брно, серия Д 11—Д 13 за 1964—1966 гг., мы напечатали неизвестные письма-автобиографии Д. Н. Мамина-Сибиряка, А. И. Эртеля и С. Гусева-Оренбургского из архива чешского историка и переводчика русской литературы Августина Алойза Врзала (1864—1930). В комментариях к этим изданиям мы уже дали краткий очерк жизни и деятельности А. Врзала. Одновременно мы объяснили возникновение и дальнейшую судьбу его собрания 36 писем, принадлежащих 22 русским писателям конца XIX — начала XX веков. В настоящем номере нашего журнала публикуем два письма Б. К. Зайцева к А. Врзалу из того же собрания.

Оба до сих пор неизвестных письма Б. К. Зайцева дополняют сравнительно недавно напечатанную советскими литературоведами библиографию писателя.¹ Они могут оказаться интересными, так как, во-первых, вносят новую страницу в историю чешско-русских литературных и культурных взаимосвязей начала XX века (дооктябрьского периода) и, во-вторых, дадут новый материал автору пока еще ненаписанной монографии о сложном жизненном и творческом пути русского прозаика XX века с бесспорно незаурядным дарованием.² Письма Б. К. Зайцева к А. Врзалу свидетельствуют о том, что рассказы Б. К. Зайцева дооктябрьского периода переводились на чешский язык вскоре после их напечатания на родине писателя, далее о том, что Б. К. Зайцев имел возможность познакомиться с книжным изданием переводов его рассказов на чешский язык и что он интересовался откликами чешской критики и успехом своих произведений у чешских читателей.

Перевод произведения Б. К. Зайцева, А. Врзал пользовался первым изданием собрания сочинений писателя.³ Из помещенных в этой публикации рассказов Б. К. Зайцева А. Врзал выбрал только такие, которые не противоречили его религиозному мировоззрению. Само собой разумеется, что с этой точки зрения некоторые произведения Б. К. Зайцева, как напр. рассказы «Молодые» и «Аграфена», должны были непременно вызвать отрицательную оценку чешского переводчика. Такие и им подобные рассказы Б. К. Зайцева А. Врзал не только не переводил, но не считал нужным о них упоминать в своих статьях об их авторе. Таким образом, перевод произведений Б. К. Зайцева и осуждение его творчества страдает у А. Врзала известной односторонностью.

А. Врзал печатал свои переводы рассказов Б. К. Зайцева в разных чешских журналах. Вскоре он решил издать их в двух небольших книжках. Они вышли в 1912 году в серии известного чешского книгоиздателя Яна Отто „Světová četba“.⁴ Первая из них содержит девять произведений: «Тихие зори», «Священник Кронид», «Деревня», «Миф», «Полковник Розов», «Сестра», «Заря», «Смерть» и «Мой вечер». Вторая книжка является переводом лишь одной повести Б. К. Зайцева «Спокойствие».

К первому тому А. Врзал написал предисловие, содержащее характеристику дооктябрьского творчества Б. К. Зайцева и краткую биографию писателя. А. Врзал называет Б. К. Зайцева «симпатичным явлением» молодой русской литературы начала XX века. Б. К. Зайцев выгодно отличается, по мнению чешского переводчика, от многих современных ему русских писателей, из которых одни предаются безнадежному пессимизму (Андреев, Сологуб), другие опять заходят в грубый натурализм и бродят в грязи сексуальных проблем (Арцыбашев, Куприн, Каменский, Вербицкий). Один только Зайцев смотрит смело и ясно на жизнь, утверждает А. Врзал. Зайцев видит и прекрасно знает человеческие страдания, голод, холод, нужду, равнодушие и некультурность русской деревни, но все это не мешает ему искать и находить также светлые стороны жизни, тихую радость и прелесть русской природы. Итак, заключает А. Врзал свою характеристику, рассказы Б. К. Зайцева внедряют в читателей волю бороться с жизненными невзгодами и препятствиями.

В конце предисловия А. Врзал приводит основные данные о жизни и творчестве молодого русского прозаика, используя для этого автобиографические сведения, сообщенные ему Б. К. Зайцевым в нижепубликуемом нами письме к А. Врзалу от 24 июля 1911 года.

Спустя много лет после написания этого предисловия А. Врзал поместил новую статью

о Б. К. Зайцеве в своей книге *Очерки истории новой русской литературы* (1926).⁵ В этой работе А. Врзал знакомит читателя не только с дореволюционным, но и послереволюционным творчеством Б. К. Зайцева вплоть до 1926 года. Необходимо признать, что автору статьи удалось постигнуть основные черты идейного и художественного своеобразия творчества писателя.

Оба письма Б. К. Зайцева издаются без всяких изменений содержания и расстановки знаков препинания и правописания. Заменена лишь старая орфография за новую.

I

24 июля 1911.

Милостивый Государь!

С удовольствием исполняя Вашу просьбу. Вот те данные, которые Вас интересуют: Родился я в 1881 г. в городе Орле. Детство и раннюю юность провел в Калужской губернии, где служил мой отец (инженер, горный). В 1898 г. окончил Калужское реальное училище. Был студентом высшего Технич. Училища в Москве и Горного Института в Петербурге. В 1902 г. поступил в Московский Университет, но его не кончил. Первый мой рассказ был напечатан в московской газете «Курьер», в 1901 г. В то время литературным отделом газеты заведывал Леонид Николаевич Андреев (разумеется, Вы его знаете. В современной русской литературе он занимает первое место). Он много мне помог на первых порах советами и вниманием. В «Курьере» было напечатано несколько рассказов; затем печатался я в журналах «Новый Путь», «Вопросы Жизни», «Правда» и мног. др. В 1906 г. вышла моя первая книжка, в «Шиповнике». С этого-же времени вещи мои печатаются главным образом в альманахах этого издательства.

*

С своей стороны у меня есть к Вам, Милостивый Государь, небольшая просьба: именно, если это не затруднительно, пришлите мне пожалуйста NN тех газет, где вы поместили переводы моих рассказов. — А также, если то издательство, о котором Вы упоминаете, согласится выпустить том моих рассказов — то очень бы просил Вас прислать мне экземпляр. Очень этим обяжете совершенно преданного

Бор. Зайцев.

Мордвесское почтов. отделение Тульской губернии, имение Притыкино,⁶ Борису Константиновичу Зайцеву.

(В начале сент., старого стиля, я уезжаю за границу. Если напишете в сентябре, то адресуйте: Константинову Зайцеву,⁷ для меня).

Это письмо состоит из двух листов белой линованной бумаги размером 135 см на 21 см. Текст написан чернилами и разборчивым почерком по обеим сторонам первого листа и лишь по одной стороне второго листа. А. Врзал подчеркнул в письме синим и красным карандашом адрес своего корреспондента.

II

Притыкино, 10 марта 1912.

Милостивый Государь!

Наднях получил присланные Вами книжки с переводами моих рассказов. Позвольте искренно поблагодарить Вас за это. Нечего и говорить, как меня радует, что мои работы появились на языке, который я хотя плохо понимаю, но в котором чувствую нежные славянские звуки — и о котором знаю, что он принадлежит братскому народу.

Был-бы крайне Вам признателен, если-бы Вы со временем сообщили мне об отзывах чешской критики, если таковые будут (*). Желая Вам всего доброго. С совершенным уважением

Бор. Зайцев.

ст. Мордвес, Ряз-Ур. жд., Притыкино.

(*) а также данные о распродаже книжки.

Второе письмо Б. К. Зайцева состоит тоже из двух листов белой линованной бумаги размером 12,8 см на 21 см. Текст написан чернилами и разборчивым почерком на нечетких сторонах письма.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Зайцев Борис Константинович. В кн.: *История русской литературы конца XIX—начала XX века*. Библиографический указатель. Под ред. К. Д. Муратовой. Издательство АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом), М.-Л. 1963, стр. 238—240.
- ² М. В. Морозов, Зайцев Борис Константинович. В кн.: *Литературная энциклопедия*. Издательство Коммунистической Академии, том IV, 1930, столб. 290—295. — Эта статья М. В. Морозова, равно как и другие его работы о Б. К. Зайцеве, отличается серьезным изложением творчества писателя. Этому нельзя сказать о статье С. В. Касторского, напечатанной четверть века спустя. Ср.: С. В. Касторский, *Проза буржуазного упадка*. В кн.: *История русской литературы*. Издательство АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом), т. X, М.-Л. 1954, стр. 621—622.
- ³ Б. К. Зайцев, *Собрание сочинений*. Издательство «Шиповник», тт. I—III, Пб. 1906—1911.
- ⁴ Boris Konst. Zajcev, *Vybrané povídky*. Přeložil a úvod napsal A. G. Stín. Autorisovaný překlad „Světová knihovna“, J. Otto, Praha 1912, č. 984—985. — Boris Konst. Zajcev, *Klid*. Povídka. Z ruštiny se svolením spisovatelovým přeložil A. G. Stín. „Světová knihovna“, J. Otto, Praha 1912, č. 986.
- ⁵ A. Vrzal, *Přehledné dějiny nové literatury ruské*. Brno 1926, str. 231—232.
- ⁶ Имя отца писателя, быв. Тульской губернии, Каширского уезда.
- ⁷ Константин Николаевич Зайцев, отец писателя.

DOPISY V. K. ZAJCEVA DO ČECH

Uveřejňujeme dosud neznámé dva dopisy ruského prozaika 20. století V. K. Zajceva z let 1911 a 1912 českému překladateli a historiku ruské literatury A. Vrzalovi (1864—1930). Oba dokumenty jednak doplňují spisovatelovu bibliografii, otištěnou nedávno sovětskými badateli, jednak poskytují nový materiál k dějinám česko-ruských literárních a kulturních styků na počátku 20. století.